

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

ACTUAL PROBLEMS OF RUSSIAN LANGUAGE RESEARCH

DOI 10.22363/2618-8163-2019-17-4-487-501

УДК 81'373.612

Научная статья

Дешифровальный стимул сложносокращённого слова: к проблеме определения и описания

А.И. Бровец

Донецкий национальный университет
Украина, 283001, Донецк, ул. Университетская, 24

Рассмотрено понятие аббревиатурного дешифровального стимула, под которым понимается способ развёртывания сокращённого конструкта аббревиатуры в эквивалентном словосочетании. Реализован и описан новый подход к трактовке аббревиатур, констатирующий, что сложносокращённому слову на синхронном срезе языка обычно соответствует не одно, а несколько эквивалентных словосочетаний, возникающих вследствие актуализации в тексте альтернативных дешифровальных стимулов сокращённого конструкта аббревиатуры, в то время как в существующих словарях для сложносокращённых слов в качестве эквивалентного приводится только одно словосочетание, как правило, с относительным прилагательным. Цель статьи — определить и описать систему дешифровальных стимулов аббревиатур русского языка. Новизна исследования заключается в том, что оно констатирует существование в языке разветвлённой системы эквивалентных словосочетаний, в которых осуществляется параллельная множественная дешифровка сокращённого конструкта аббревиатуры. Практическая значимость полученных результатов состоит в возможности их применения при составлении словарей аббревиатур, а также в переводческой и редакторской практике. Описаны два принципа трактовки дешифровального стимула: когнитивный и формальный. Делается вывод о связи когнитивных оснований для выделения дешифровального стимула с такими параметрами последнего, как стереотипность, уникальность, регулярность. Выявлено, что наибольшей степени стереотипности обладает презентативный дешифровальный стимул.

© Бровец А.И., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Формальный подход определяет дешифровальный стимул как конкретную, т.е. эмпирически отмечаемую в текстах форму представления сокращённого конструкта аббревиатуры в эквивалентном ей словосочетании. Уточнение классификации дешифровальных стимулов и на её основе — методики их прогнозирования составляют перспективу дальнейшего исследования.

Ключевые слова: аббревиатура, сложносокращённое слово, дешифровальный стимул, гнездо эквивалентности, синхронная аббревиация, диахронная аббревиация

История статьи: Поступила в редакцию: 18. 03.2019. Принята к печати: 17.07.2019.

Для цитирования: Бровец А.И. Дешифровальный стимул сложносокращённого слова: к проблеме определения и описания // *Русистика*. 2019. Т. 17. № 4. С. 487—501. DOI 10.22363/2618-8163-2019-17-4-487-501

Введение

Один из новых подходов к исследованию сложносокращённых слов реализуется Экспериментальной лабораторией исследований тенденций аббревиации (далее — Лаборатория) при Донецком национальном университете. Лаборатория работает над составлением «Толково-эквивалентностного словаря сложносокращённых слов русского языка» (далее — Словарь), первый том которого (буквы А–В) уже создан и включает около 2,5 тысяч аббревиатур и их гнёзд эквивалентности. Гнездо эквивалентности понимается нами как «совокупность актуально сосуществующих словосочетаний, связанных отношениями мотивационной (формально-семантической) эквивалентности с аббревиатурой и употребляемых с нею в эквивалентных текстах» (Теркулов, 2017: 76).

Многие исследования, посвящённые аббревиации, испытывая влияние лексикографической практики, не разграничивают синхронный и диахронный аспекты существования аббревиатуры, отождествляя факты реальной словообразовательной производности и синхронной мотивированности между сложносокращённым словом и соответствующим ему словосочетанием. И. С. Улуханов по этому поводу пишет: «Синхронные словообразовательные отношения (мотивация) не всегда аналогичны («изоморфны») пути образования слова (производности)» (Улуханов, 2003: 21). Это замечание справедливо для случаев, когда одно и то же сложносокращённое слово является аббревиатурой в синхронном отношении и квазиаббревиатурой — в диахронном. В последнем случае эквивалентные словосочетания, сосуществующие со сложносокращённым словом на синхронном срезе языка, не являются производящими для него. Иначе говоря, сложносокращённое слово возникает в этом случае не в результате универбализации синхронно соответствующего ему словосочетания, а по другим причинам — в результате: а) непосредственного присоединения аббрекконструкта (сокращённого компонента аббревиатуры) к производящему слову; б) аббревиатурного калькирования иноязычного слова; в) сохранения аббрекконструкта в сложнопроизводном слове. У всех этих единиц на актуальном срезе языка могут обнаруживаться эквивалентные словосочетания, которые, как показал наш анализ, возникают не вследствие универбализации (свёртывания словосочетания в аббревиатуру), а вследствие псевдоунивербализации — вторичного развёртывания словосочетания на базе

слова. Например, у слова *автогонщик*, образованного от аббревиатуры *автогонки*, обнаруживается возникший вследствие псевдоунивербализации эквивалент *автомобильный гонщик*.

Для синхронного описания сложносокращённых слов значимы выводы В.В. Борисова о коррелятивной аббревиации, в соответствии с которыми «сокращенная единица образуется не от уже существовавшей ранее в языке полной, несокращенной единицы, а одновременно, параллельно с нею» (Борисов, 1972: 85). Анализ формируемой эквивалентности на базе псевдоунивербализации должен опираться на исследования Е.В. Клобукова и С.В. Гудиловой языковой специфики «непроизводных» сложных слов (квазикомпозитов) (Клобуков, Гудилова, 2001). В связи с разрабатываемым понятием гнезда эквивалентности примечательна работа М.А. Ярмашевич о номинативной способности аббревиатуры (Ярмашевич, 2003). Для исследования причин появления модификативных эквивалентов у аббревиатуры принципиальны идеи семантического согласования, описанные в работах В.Г. Гака (Гак, 1971) и Ю.Д. Апресяна (Апресян, 1995). При описании симульганной эквивалентности сложносокращённых слов важны работы Л.А. Барановой об аббревиатурноузуальной омонимии (Баранова, 2012). При определении терминологических границ аббревиации оправдано обращение к исследованию Е.А. Дюжиковой, которая сравнивает аббревиатуры с композитами (Дюжикова, 1997). Фундаментальными при обосновании разграничения синхронного и диахронного подходов к исследованию аббревиации представляются работы Е.С. Кубряковой о теории мотивации (Кубрякова, 1976) и семантике производного слова (Кубрякова, 1981). Ономаσιологический анализ, необходимый для классификации дешифровальных стимулов, в применении к композитам ярко представлен в работах О.В. Блюминой (Блюмина, 2010).

В рамках диахронного подхода осуществляется этимологизация аббревиатур. Для определения направления производности между словом и эквивалентными ему словосочетаниями применяются хронологическая, количественная, семантическая интерпретационная, ономаσιологическая методики, приёмы «расширенного поиска», семантического сопоставления, словообразовательного перифраза (см. подробнее: Теркулов, 2017). Синхронный же анализ должен предшествовать диахронному, поскольку он формирует реестр мотивационно связанных с аббревиатурой словосочетаний в гнезде её эквивалентности, для которых впоследствии устанавливаются словообразовательные связи. И.С. Улуханов замечает: «Возможно такое синхронно-диахроническое описание языка (и в частности, его словообразовательной системы), в котором каждая существующая синхроническая связь получила бы диахроническую интерпретацию. В таком описании были бы представлены диахронические причины ослабления или разрыва связи между явлениями» (Улуханов, 2003: 17). Именно поэтому создаваемый Лабораторией Словарь является словарём синхронных аббревиатур.

В рамках синхронного подхода описываются отношения эквивалентности между аббревиатурой и соответствующими ей словосочетаниями. Следует заметить, что чаще всего сложносокращённому слову в текстах соответствует не одно словосочетание, как это констатируется традиционными словарями аббревиатур,

а несколько. Данный факт обосновывает необходимость описания аббревиатурной эквивалентности не в рамках словообразовательной пары, а в пределах гнезда эквивалентности.

В работах сотрудников Лаборатории обосновывается разграничение, с одной стороны, инициальных аббревиатур, которые обычно являются абсолютными эквивалентами онимов, терминов и маркировок и для которых характерна описанная В.В. Борисовым коррелятивная модель образования, заключающаяся в образовании сокращений параллельно создаваемым полным наименованиям, — и, с другой стороны, неинициальных аббревиатур — сложносокращённых слов (частично сокращённых, слоговых, инициальнослоговых), которые чаще всего «возникают вследствие “стихийной” универбализации частотных словосочетаний» (Теркулов, 2017: 74). Объектом анализа в Словаре является сложносокращённое слово, которое мы понимаем как единицу, «связанную мотивационными отношениями со словосочетанием и содержащую в своем составе эквиваленты не менее двух компонентов этого словосочетания, как минимум один из которых является неинициальным (слоговым) аббревиационным конструктом (абброконструктом)» (Теркулов, 2017: 74), например *автодорога, комбат, главк*.

В.И. Теркулов указывает на то, что сложносокращённые слова не получили должного лексикографического описания, а входящие в их состав абброконструкты часто в толковых словарях представлены списочно. Это в большинстве случаев объясняется тем, что, по устоявшемуся в лингвистических исследованиях мнению, «такие слова обычно легко понимаются и не нуждаются в расшифровке» (Скляревская, 2004: 12). Однако собранный эмпирический материал, используемый для составления Словаря, позволяет убедиться, что часто для понимания значения аббревиатуры недостаточно эквивалентного ей словосочетания — важно также толкование этого значения. Например, синтаксический эквивалент *автоматическая блокировка* аббревиатуры *автоблокировка* не является самоочевидным в семантическом отношении, поскольку не уточняет, к чему относится блокировка. Значение аббревиатуры следующее: система автоматического регулирования интервалов движения поездов, попутно следующих по железнодорожному перегону.

Сложившаяся словарная практика демонстрирует парный принцип описания сложносокращённых слов: для каждого из них приводится, как правило, один эквивалент — обычно с относительным прилагательным (*автоавария* — *автомобильная авария*). Однако нами обнаружено явление множественной эквивалентности: для слова, например, *автоавария* в текстах отмечаются актуальные эквиваленты *авария автомобилей, автотранспортная авария, автодорожная авария* и т.д. Такая множественность дешифровок аббревиатуры вызвана актуализацией при трактовке аббревиатуры различных дешифровальных стимулов развёртывания её сокращённого компонента, который в работах Лаборатории обозначается термином «абброконструкт». Дешифровальный стимул, таким образом, в общем виде может быть определён как стереотип расшифровки абброконструкта. Например, для абброконструкта *авто* в аббревиатуре *автоавария* такими стереотипами расшифровки выступают дешифровальные стимулы *автомобильная, автомобилей, авто, автодорожная, автотранспорта*.

Описание системы дешифровальных стимулов является важной задачей синхронного подхода, поскольку они выступают одним из немногих способов семантизации аббревиатуры. Актуальной проблемой является прогнозирование дешифровальных стимулов сложносокращённых слов, которое позволяет представить эквивалентностный потенциал аббревиатуры в Словаре максимально объёмно. Актуальность исследования определяется тем, что в существующих словарях аббревиатур не учитывается разветвлённая система эквивалентных им словосочетаний, в пределах которых осуществляется множественная дешифровка аббревиатур. Данное упущение преодолевается в Словаре. Констатация факта наличия у слова нескольких эквивалентов обосновывает актуальность описания причин и способов формирования данной эквивалентностной множественности.

Цель исследования — определение и комплексное описание системы дешифровальных стимулов сложносокращённых слов русского языка.

Методы и материалы

При прогнозировании эквивалентов аббревиатуры были использованы методы дистрибутивного анализа и логико-смыслового моделирования. При определении регулярности и стереотипности конкретных дешифровальных стимулов использовались количественный и сопоставительный методы. Сравнение семантики различных дешифровальных стимулов одной аббревиатуры осуществлялось при помощи компонентного анализа. Для формализации ономастической структуры исследуемых единиц применялся метод ономастического анализа в терминах ономастических структур/моделей, которые включают ономастический базис и ономастический признак. Для подтверждения отношений текстовой эквивалентности был задействован метод анализа словарных дефиниций.

Источником фактического языкового материала являются словари аббревиатур и толковые словари (Словарь сокращений русского языка, 1984; Новичков, 1995; Новый словарь сокращений русского языка, 1995; Ефремова, 1996; Фадеев, 1997; Словарь сокращений и аббревиатур, 2000; Словарь сокращений русского языка, 2000; Скляревская, 2004), а также картотека создаваемого нами «Толково-эквивалентностного словаря сложносокращённых слов русского языка», теоретически описанные сотрудниками Лаборатории аббревиатурные группы, тексты, отобранные при помощи поисковой системы Google.ru.

Результаты

Понятие дешифровального стимула, под которым понимается способ развёртывания сокращённого конструкта аббревиатуры, обосновано существованием на синхронном срезе языка не аббревиатурных пар, а гнезд эквивалентности. Все дешифровальные стимулы аббревиатур по степени формально-семантической сложности разделены на презентативные и интерпретативные. Наиболее пред-

сказуемым (стереотипным) является презентативный дешифровальный стимул, представленный относительным прилагательным с квалификативной семантикой и характеризующийся наименьшей степенью когнитивного усилия (*ветинститут — ветеринарный институт*). Он является семантически универсальным, поскольку в условиях привативной оппозиции чаще всего выступает немаркированным её членом, в отличие от интерпретативных дешифровальных стимулов, производящих грамматическую или лексическую интерпретацию абброконструкта. Стереотипность презентативного дешифровального стимула означает его присутствие в большинстве гнезд эквивалентности, в то время как анализ показателей частотности употребления конкретной аббревиатуры и эквивалентных ей словосочетаний может свидетельствовать в пользу большей регулярности интерпретативных дешифровальных стимулов внутри гнезда эквивалентности.

К интерпретативным дешифровальным стимулам относятся предложно-падежные формы существительных (релятивы: *бензопылесос — пылесос на бензине*) и словосочетания с дополнительным ономастиологическим признаком, отсутствующим в аббревиатуре (модификативы: *авиашкола — авиатехническая школа*). Наличие дополнительного признака может быть семантически актуальным (*велломагазин — магазин велоодежды*) или плеонастическим (*автозавод — завод по производству автомобилей*), когда дублируется семантика базиса аббревиатуры. Выдвигается гипотеза, что появление плеонастических ономастиологических признаков может объясняться аналогией, взаимной экстраполяцией стереотипных признаков рядов.

Существует когнитивная трактовка дешифровального стимула, согласно которой под ним понимается стереотип расшифровки абброконструкта. Такое определение обосновано, во-первых, корреляционным стереотипом «каждой аббревиатуре соответствует словосочетание», а во-вторых, регулярностью самих абброконструктов. Когнитивные основания трактовки дешифровального стимула иллюстрируются, во-первых, на примере эквивалентности аббревиатур с так называемыми симультанными абброконструктами, а во-вторых, фактами псевдоунивербализации на базе диахронных аббревиатур и диахронных квазиаббревиатур. Согласно формальной трактовке дешифровальным стимулом является конкретная, т.е. эмпирически отмечаемая в текстах форма представления сокращённого компонента аббревиатуры в эквивалентном ей словосочетании. Данное представление о дешифровальном стимуле является полностью синхронным, не учитывающим ни отношения реальной производности между аббревиатурой и соответствующим ей словосочетанием, ни параметры стереотипности / уникальности.

Обсуждение

Наличие на актуальном срезе языка эквивалентных словосочетаний у диахронных аббревиатур, для которых они являются производящими, и у диахронных квазиаббревиатур, от которых они были произведены путём псевдоунивербализации, стирает в синхронии различия между аббревиатурами и квазиаббревиатурами.

рами. Наличие текстовых синтаксических эквивалентов (зачастую многочисленных) позволяет и те и другие считать сложносокращёнными словами. Носитель языка воспринимает как аббревиатуру и слово *биотуалет*, и слово *биобезопасность*. Первое из них с точки зрения диахронного анализа признаётся квазиаббревиатурой, а второе — аббревиатурой, однако синхронный анализ позволяет определить для обоих сложносокращённых слов регулярно употребляемые соответствующие словосочетания *биологический туалет* и *биологическая безопасность* в эквивалентных текстах.

Дешифровальный стимул определяется как «стереотип расшифровки абброконструкта» (Теркулов, 2016: 18), то есть как слово, формально соответствующее абброконструкту и способное заменить его в тексте в составе эквивалентного словосочетания. Часто абброконструкт имеет несколько дешифровальных стимулов. Так, для абброконструкта *велo* отмечаются следующие стимулы: *велосипедный, на велосипед, для велосипедиста, велосипедиста, для велопохода, под велосипед, велосипедиста, велоодежды, велозапчасти*. В.А. Рязанова считает дешифровальный стимул отражением «имплицитных знаний носителя языка, которые стимулируют возможность разной дешифровки сложного слова» (Рязанова, 2017: 110). Множественность дешифровальных стимулов абброконструкта определяет множественность синхронных эквивалентов (в т.ч. иногда окказиональных) конкретной аббревиатуры. Дешифровальные стимулы выполняют в том числе синонимическую функцию и функцию специализации значения. Дешифровальный стимул не учитывает различия диахронных статусов синхронных аббревиатур, нивелируя диахронические формирующую и формируемую эквивалентность. Дешифровальный стимул мотивируется параметрами текста.

Различные дешифровальные стимулы одной аббревиатуры могут демонстрировать неодинаковую структурную и семантическую сложность и в соответствии с этим по-разному интерпретировать аббревиатуру в тексте. В этой связи было предложено различать презентативные дешифровальные стимулы, которые включают «грамматически подчиненный ономазиологическому базису ономазиологический признак¹, выраженный адъективно и имеющий обобщенное значение, что обеспечивает нулевую степень интерпретации аббревиатуры» (*автопарковка — автомобильная парковка*), и интерпретативные дешифровальные стимулы, при использовании которых задействуются дополнительные семантические оттенки, направленные на специализацию значения аббревиатуры (*велoмагазин — магазин велоодежды*) (Бровец, 2017: 100).

Презентативные дешифровальные стимулы обеспечивают наиболее отвлечённую интерпретацию значения абброконструкта, используя чаще всего относительное прилагательное, включающее наиболее обобщённый квалификативный релятор «относящийся к». Этим объясняется дешифровка квазиаббревиатур именно при помощи презентативных дешифровальных стимулов. Последние идентичны аббревиатуре в том смысле, что являются вместе с ней немаркированными членами оппозиции по отношению к интерпретативным дешифровальным стимулам. Выделяются собственно презентативные и симульгантные дешифровальные стимулы.

Под презентативными дешифровальными стимулами понимаются «семантически наиболее предсказуемые и оправданные обобщенные стереотипы немаркированной дешифровки абброконструкта» (Теркулов, 2017: 92). Например, для абброконструкта *био* это обычно *биологический*, для *авто* — *автомобильный* и т.д.

Симультанные дешифровальные стимулы распространяют абброконструкт, который может трактоваться двояко (ср. *электро* — *электрический* и *электронный*, *авто* — *автомобильный*, *автоматический* и *автоматизированный*, *астро* — *астрономический* и *астрологический*). Нами различаются абсолютные и включённые симультанты.

Под абсолютными нами понимаются симультанты, использование которых обосновано внеязыковой действительностью, где представлены два различных референта, обозначаемых двумя знаками языка (например, *электроудочка*: *электронная удочка* автоматизирует ловлю рыбы, а *электрическая удочка* глушит рыбу током, — таким образом, существуют две разных удочки и двоякая языковая трактовка оправдана экстралингвально). Абсолютный симультант формирует омонимию аббревиатур.

Включённые симультанты — аббревиатуры, семантика которых «отражает взаимопроникновение признаков двух эквивалентов АК <...> и их смешение в пределах трактовки одного референта» (Бровец, 2016: 49). Включённые симультанты используются тогда, когда носителем языка для трактовки аббревиатуры в тексте выбирается один из предсказуемых, но семантически не оправданных дешифровальных стимулов. Ср., например, образование включённо-симультанного дешифровального стимула *электрическая сигарета*, который возник путём псевдоунивербализации от аббревиатуры *электросигарета*. Параллельное использование эквивалентов *электронная сигарета* и *электрическая сигарета* для интерпретации аббревиатуры *электросигарета* реализует принцип симультанной трактовки и может быть обосновано дешифровальной паронимией.

Интерпретативные дешифровальные стимулы уточняют (лексически или грамматически) семантику абброконструкта и выступают маркированными членами в оппозиции к презентативному текстовому эквиваленту. Среди интерпретативных дешифровальных стимулов выделяются релятивные модификативные стимулы.

Релятивные дешифровальные стимулы осуществляют актантно-числовую интерпретацию референта. Например, слово *автоаксессуары* посредством трёх релятивных дешифровальных стимулов: *аксессуары для автомобиля* (дестинатив, назначение), *аксессуары на автомобиль* (дестинатив + локатив, назначение и место), *аксессуары автомобиля* (посессив, принадлежность) — уточняет актантную роль ассоциируемого с абброконструктом референта (*автомобиль*). К уточнению актантной роли объекта номинации может добавляться его количественная характеристика: *автовладелец* — *владелец автомобиля* и *владелец автомобилей*.

Модификативные дешифровальные стимулы осуществляют альтернативную семантическую интерпретацию референта. Они всегда формально (по количеству корневых морфем) более сложны, чем аббревиатура, поскольку распространены ономазиологическими признаками, отсутствующими в структуре сложносokra-

щённого слова. Другими словами, наборы ономаσιологических признаков аббревиатуры и ее модификативного коррелята не совпадают. Например, словосочетания *гонки автолюбителей*, *гонки автомоделей*, *гонки на автомашинах*, эквивалентные аббревиатуре *автогонки*, включают признаки *любителей*, *моделей*, *машинах*, не представленные в слове *автогонки*.

Во всех проанализированных модификативных дешифровальных стимулах новый для аббревиатуры ономаσιологический признак в структуре эквивалентного словосочетания грамматически (посредством согласования или управления) переподчиняет себе первый, изначально наличествующий в аббревиатуре ономаσιологический признак, который в составе презентативного эквивалента подчинён базису (*велошлем / велосипедный шлем — шлем для велогонки / велосипедных гонок*). Принцип грамматического переподчинения первичных ономаσιологических признаков вторичным актуален также и для таких модификативных эквивалентов, которые включают не один, а два признака, отсутствующих в структуре аббревиатуры. Таким словосочетаниям присваивается второй ранг модификации (*автотопливо / автомобильное топливо / топливо для автомобилей — автомобильное топливо / топливо для автомоделей — топливо для автомобильных двигателей*).

Для некоторых модификативных дешифровальных стимулов отмечается лексическое или грамматическое варьирование ономаσιологических признаков. Например, *автозавод — завод по производству / утилизации / ремонту автомобилей*. Теоретически оптимальным для подобного варьирования признаётся первый ранг модификации, поскольку в презентативном и релятивном дешифровальных стимулах такое варьирование потенциально невозможно, а для второго ранга модификации не отмечается.

Не все модификативные дешифровальные стимулы находятся в гиперо-гипонимических отношениях с аббревиатурой. Дело в том, что отсутствующие в аббревиатуре, но присутствующие в структуре модификативных эквивалентов ономаσιологические признаки могут в различной степени интерпретировать значение аббревиатуры (или не интерпретировать его вовсе). Такие (не всегда семантически актуализирующие значение аббревиатуры) признаки могут варьироваться или быть представлены единично (см. примеры ниже). В этой связи предлагается выделение трёх типов организации новых для аббревиатуры ономаσιологических признаков: релевантных, дублетных, симультанных.

Релевантные ономаσιологические признаки в составе эквивалентного словосочетания семантически актуализируют значение аббревиатуры. Другими словами, структурное усложнение текстового эквивалента соответствует семантическому распространению значения сложносокращённого слова, формируя при этом привативную оппозицию. Релевантными являются признаки *завод по сборке / утилизации / ремонту автомобилей*, поскольку каждый признак обозначает отдельный завод в реальности. *Автозавод* — гипероним и немаркированный член в привативной оппозиции к модификативному дешифровальному стимулу с любым из ряда представленных признаков. При этом семантическая актуализация может осуществляться и при грамматическом варьировании. Словосочетания

багажник для велосипеда, багажник на велосипед, багажник к велосипеду, багажник велосипеда, эквивалентные аббревиатуре *велобагажник*, обозначают багажник, предназначенный для установки на велосипед, в то время как дешифровальный стимул *багажник под велосипед* обозначает багажник, предназначенный для размещения велосипеда (на автомобиле).

Дублетные ономазиологические признаки семантически не распространяют аббревиатуру, предполагаются и исчерпываются значением её базиса. В этом случае невозможны синекдохические отношения между аббревиатурой и соответствующим ей модификативным словосочетанием — привативная оппозиция заменяется эквиполентной. Таким неактуальным для значения аббревиатуры является признак *по продаже* в словосочетании *магазин по продаже автомобилей*, поскольку любой магазин специализируется на продажах. Словосочетание *сервис по обслуживанию автомобилей* только формально сложнее слова *автосервис*, однако в семантическом отношении они равны, поскольку признак *по обслуживанию* предполагается значением базиса *сервис*.

Третий тип организации новых для аббревиатуры ономазиологических признаков в структуре модификативного словосочетания использует принцип включённого симульганта. Существенно не отличаясь от дублетного, он предполагает синонимический ряд альтернативно варьирующихся ономазиологических признаков, обозначающих один референт. Иначе говоря, одному плану содержания соответствует несколько планов выражения, воплощённых в модификативных эквивалентах сложносокращённого слова. Например, семантический терминал «медиатив» для аббревиатуры *электроавтомобиль* в словосочетаниях *автомобиль с электродвигателем / электроприводом / электромотором / на электропитании / на электроходу / на электротяге* заполняется представленным рядом признаков, предпочтение одного из которых не объясняется онтологически. Представленные эквиваленты осуществляют различную номинацию одного референта.

Предполагается, что дублетные ономазиологические признаки в модификативных словосочетаниях (*магазин по продаже автомобилей*) используются по аналогии со словосочетаниями подобной ономазиологической структуры («учреждение + объект»), для которых, например, заполнение терминала «дестинатив» является альтернативным. Альтернатива естественным образом стимулирует образование ряда признаков (*по продаже, по ремонту, по сборке*), которые становятся стереотипными и могут экстраполироваться по аналогии на другие словосочетания, в которых терминал «дестинатив» является безальтернативным. На появление дублетных ономазиологических признаков также могут влиять официальные названия эргонимов, фигурирующие в интернет-текстах: например, если официальное название веломагазина формулируется как *Магазин по продаже велосипедов* и оно регулярно дублируется в текстах, то, во-первых, это влияет на результат поискового запроса, а во-вторых, может впоследствии использоваться по аналогии.

Мы предполагаем возможность двух взаимодополняющих определений дешифровального стимула. Первое определение, учитывающее когнитивные и деривационные основания, под дешифровальным стимулом подразумевает фоновые знания, предопределяющие тот или иной вариант развёртывания аббреконт-

структа. Такое представление обосновано корреляционным стереотипом «каждой аббревиатуре соответствует словосочетание», а также объясняется регулярностью самих абброконструктов. Вариант формулировки первого определения дешифровального стимула: «регулярная стереотипная модель развёртывания абброконструкта». Такая дефиниция характеризует дешифровальный стимул как уже известную носителю языка форму.

Когнитивное представление о дешифровальном стимуле связано со специфической эквивалентности симультанных аббревиатур, возможность различной интерпретации которых подкрепляется языковыми компетенциями автора текста. Особенно показательным в этом отношении представляется включённый симультант (ср. *электросигарета*), интерпретация которого разными лексемами не обусловлена действительностью.

Вторым фактом, обосновывающим когнитивно-деривационное представление о дешифровальном стимуле, является псевдоунивербализация на базе диахронных аббревиатур и диахронных квазиаббревиатур. Например, слово *ветроустановка* признаётся диахронной аббревиатурой, возникшей из словосочетания *ветроэнергетическая установка*, в то время как эквивалент *ветряная установка* вторичен по отношению к аббревиатуре и образован от неё путём псевдоунивербализации.

Вторая трактовка дешифровального стимула является целиком синхронной и связана с леммно-токенным принципом словарного описания и прогнозирования эквивалентов аббревиатуры: дешифровальным стимулом считается конкретная, т.е. эмпирически отмечаемая в текстах форма представления сокращённого компонента аббревиатуры в эквивалентном ей словосочетании; иначе говоря, дешифровальный стимул — это конкретная заполняемая (или незаполняемая) клетка дешифровальной матрицы.

Заключение

Описание отношений эквивалентности между аббревиатурой и соответствующими ей словосочетаниями демонстрирует в составе последних факты множественной дешифровки сокращённого конструкта аббревиатуры, которые формируют гнездо эквивалентности сложносокращённого слова. Понятие дешифровального стимула, определяемого в данной статье как «стереотип расшифровки...» или «форма представления...», способно не только дополнить теорию синхронной аббревиации и обосновать наличие у одной аббревиатуры нескольких эквивалентных словосочетаний, но и послужить средством прогнозирования эквивалентности сложносокращённых слов русского языка. В таком случае дешифровальный стимул используется с учётом второго, синхронно-формального, определения и понимается как токен, т.е. конкретная форма представления абброконструкта в таблицах прогнозируемых и эмпирических форм. Прогнозируемая таблица включает потенциальные формы представления абброконструкта, а эмпирическая таблица включает реально отмечаемые формы представления конструкта конкретной аббревиатуры и предполагает наличие

лакун. Разработка методики прогнозирования дешифровальных стимулов возможна лишь с детализацией их типологии и составляет перспективу дальнейшего исследования.

Список литературы

- Апресян Ю.Д.* Избранные труды: Лексическая семантика (синонимические средства языка). М.: Языки русской культуры, 1995. 472 с.
- Баранова Л.А.* Аббревиатурно-узусальная омонимия и омонимия исконных и заимствованных аббревиатур как средства языковой игры на стыке языков // *Вісник Дніпропетровського університету*. Серія: Мовознавство. 2012. Т. 20. Вип. 18. С. 3—8.
- Блюмина О.В.* Субстантивные композиты со значением процессуальности в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Горловка, 2010. 341 с.
- Борисов В.В.* Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках. М.: Воениздат, 1972. 320 с.
- Бровец А.И.* О симультанных аббревиатурных конструктах (на материале аббревиационной группы электро) // *Русский язык в поликультурном мире: X Международная науч.-практич. конф. (8—11 июня 2016 г.): сб. науч. ст.: в 2 т. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. Т. 1. С. 41—52.*
- Бровец А.И.* Модификационный интерпретативный дешифровальный стимул сложносокращенного слова // *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*. 2017. № 6. С. 98—107.
- Гак В.Г.* К проблеме семантической синтагматики // *Проблемы структурной лингвистики*. 1971. М.: Наука, 1972. С. 367—395.
- Дюжикова Е.А.* Аббревиация сравнительно со словосложением: Структура и семантика (на материале современного английского языка): дис. ... д-ра филол. наук. М., 1997. 340 с.
- Ефремова Т.Ф.* Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М., 1996. 639 с.
- Клобуков Е.В., Гудилова С.В.* Языковая специфика непроемких сложных слов (квазикомпозитов) // *Язык, сознание, коммуникация: сб. статей*. М., 2001. С. 19—20.
- Кубрякова Е.С.* Теория мотивации и определение степеней мотивированности производного слова // *Актуальные проблемы русского словообразования*. Ташкент, 1976. С. 285—292.
- Кубрякова Е.С.* Типы языковых значений. Семантика производного слова. М., 1981. 200 с.
- Новичков Н.Н.* Словарь современных русских сокращений и аббревиатур. Париж, Москва, 1995.
- Новый словарь сокращений русского языка, М.: ЭТС, 1995.
- Рязанова В.А.* Мутантные аббревиатурно-композиционные группы в словообразовательной системе языка // *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*. 2017. № 6. С. 108—116.
- Склярская Г.Н.* Словарь сокращений современного русского языка. М.: Эксмо, 2004. 448 с.
- Словарь сокращений и аббревиатур. 2000—2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sokrasheniya.academic.ru/> (дата обращения: 31.03.2019).
- Словарь сокращений русского языка, М.: Рус. яз., 1984.
- Словарь сокращений русского языка. 2000—2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sokrg.ru/> (дата обращения: 31.03.2019).
- Теркулов В.И.* Материалы к словарю терминов Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации // *Восточнославянская филология: сб. науч. тр. Вып. 3(29). Язык-знание*. 2016. С. 13—25.
- Теркулов В.И.* Сложносокращенные слова: синхронный и диахронный аспекты описания // *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*. 2017. № 6. С. 73—97.
- Улуханов И.С.* Словообразовательная мотивация в русском языке. М., 2003. 349 с.

Фадеев С.В. Словарь сокращений современного русского языка. СПб.: Политехника, 1997. 527 с.

Ярмашевич М.А. Номинативная способность аббревиатур // *Language and Literature*. 2003. Вып. 16. С. 27—41.

Об авторе:

Бровец Андрей Игоревич, магистрант первого года обучения (специальность 45.04.01 — Русский язык и литература) филологического факультета, Донецкий национальный университет, Донецк, Украина. E-mail: brovec@mail.ua

DOI 10.22363/2618-8163-2019-17-4-487-501

Research article

The deciphering stimulus of a compound word: the problem of definition and description

Andrey I. Brovets

Donetsk National University
24 University St., Donetsk, 283001, Ukraine

Abstract. The article discusses the concept of abbreviated decryption of stimulus, which refers to a method of rolling out a contracted construct abbreviation in an equivalent phrase. The study is relevant because it implements and describes a new approach to abbreviation interpretation, stating that a complex word in a synchronous section of the language usually corresponds not to not, but to several equivalent phrases that appear as a result of actualizing alternative decryption stimuli of a contracted abbreviation construct in the text, while existing dictionaries of complex words give only one phrase as an equivalent, usually with a relative adjective. The purpose of the article is to define and describe the system of decoding stimuli of abbreviations in the Russian language. The novelty of this study lies in the fact that it states the existence of a branched system of equivalent phrases in the language, where parallel multiple decryption of a contracted construct of the abbreviation is carried out. The practical significance of the results is the possibility to use them in compiling dictionaries of abbreviations, as well as in translating and editing. The article describes two principles of interpreting decryption stimuli — cognitive and formal. It is concluded that cognitive bases of allocating decryption stimulus are associated with such parameters as стереотипы, uniqueness, regularity. Under the decryption stimulus in this case we understand background knowledge, provoking a particular variant of rolling out a contracted construct of the abbreviation, the stereotype of its explication. As a result of the study, we found that a presentative decryption stimulus is the most stereotyped one. The formal approach defines the decryption stimulus as specific, i.e. empirically observed equivalent phrase in the form of a contracted construct abbreviation in the texts. The perspectives of further research in this area is clarification of the classification of decryption stimuli and on its basis methods of their forecasting.

Keywords: abbreviation, a compound abbreviated word, decoding stimulus, nest of equivalence, synchronous abbreviation, diachronic abbreviation

Article history: Received: 18. 03.2019. Accepted: 17.07.2019.

For citation: Brovets, A.I. (2019). The deciphering stimulus of a compound word: the problem of definition and description. *Russian language studies*, 17(4), 487—501. DOI: 10.22363/2618-8163-2019-17-4-487-501

References

- Apresyan, Yu.D. (1995). Izbrannye trudy: Leksicheskaya semantika (sinonimicheskie sredstva yazyka) [Selected Works: Lexical Semantics (Synonymous Means of Language)]. *Russian culture languages*. 2. Moscow. (In Russ.).
- Baranova, L.A. (2012). Abbreviation-usal homonymy and homonymy of primordial and borrowed abbreviations as a means of language game at the junction of languages. *Bulletin of Dnipropetrovsk University. Series: Linguistics*, 18, 3—8. (In Russ.).
- Blyumina, O.V. (2010). *Substantivnye kompozity so znacheniem protsessual'nosti v russkom yazyke* [Substantive composites with the meaning of processuality in the Russian language]. (Candidate dissertation, Gorlovka). (In Russ.).
- Borisov, V.V. (1972). *Abbreviatsiya i akronimiya. Voennye i nauchno-tehnicheskie sokrashcheniya v inostrannykh yazykakh* [Abbreviation and acronym. Military and scientific and technical reductions in foreign languages]. Moscow: Voenizdat Publ. (In Russ.).
- Brovets, A.I. (2016). On simultaneous abbroconstructions (on the material of the electro abbreviation group). *Russian language in the multicultural world: X International Scientific and Practical Conference* (1, pp. 41—52). Simferopol: ARIAL Publ. (In Russ.).
- Brovets, A.I. (2017). Interpretative interpretation deciphering stimulus of the word that has been shortened. *Bulletin of Moscow State University. Seriya 9: Philology*, (6), 98—107. (In Russ.).
- Gak, V.G. (1972). K probleme semanticheskoi sintagmatiki [On the problem of semantic syntagmatics]. *Problems of structural linguistics* (pp. 367—395). Moscow: Science Publ. (In Russ.).
- Dyuzhikova, E.A. (1997). *Abbreviatsiya sravnitel'no so slovoslozheniem: Struktura i semantika (na materiale sovremennogo angliiskogo yazyka)* [An abbreviation compared with the phrasing: Structure and semantics (based on the material of modern English)]. (Doctoral dissertation, Moscow). (In Russ.).
- Efremova, T.F. (1996). *Tolkovyi slovar' slovoobrazovatel'nykh edinits russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of derivational units of the Russian language]. Moscow. (In Russ.).
- Klobukov, E.V., & Gudilova, S.V. (2001). Language specificity of non-derivative compound words (quasicomposites). *Language, consciousness, communication* (pp. 19—20). Moscow. (In Russ.).
- Kubryakova, E. S. (1976). Teoriya motivatsii i opredelenie stepeni motivirovannosti proizvodnogo slova [The theory of motivation and the determination of the degree of motivation of the derived word]. *Actual problems of Russian word formation* (pp. 285—292). Tashkent. (In Russ.).
- Kubryakova, E.S. (1981). *Tipy yazykovykh znachenii. Semantika proizvodnogo slova* [Types of language values. The semantics of the derived word]. Moscow. (In Russ.).
- Novichkov N.N. (1995). *Slovar' sovremennykh russkikh sokrashchenii i abbreviator* [Dictionary of modern Russian abbreviations and abbreviations]. Paris, Moscow. (In Russ.).
- Novyi slovar' sokrashchenii russkogo yazyka*. (1995). [New dictionary of abbreviations of the Russian language]. Moscow: ETS Publ. (In Russ.).
- Ryazanova, V.A. (2017). Mutantnye abbreviaturno-kompozitnye gruppy v slovoobrazovatel'noi sisteme yazyka [Mutant abbreviation-composite groups in the derivational system of the language]. *Bulletin of Moscow State University. Seriya: 9. Philology*, (6), 98—107. (In Russ.).
- Sklyarevskaya G.N. (2004). *Slovar' sokrashchenii sovremennogo russkogo yazyka* [Dictionary of abbreviations of the modern Russian language]. Moscow: Eksmo Publ. (In Russ.).
- Slovar' sokrashchenii i abbreviatur*. (2000). [Dictionary of abbreviations]. Retrieved March 31 from: <https://sokrasheniya.academic.ru/>

- Slovar' sokrashchenii russkogo yazyka*. (1984). [*Russian dictionary of abbreviations*]. Moscow: Russian language Publ. (In Russ.).
- Slovar' sokrashchenii russkogo yazyka*. (2000). [*Russian dictionary of abbreviations*]. Retrieved March 31 from: <http://www.sokr.ru/>
- Terkulov, V.I. (2016). Materials to the Glossary of Terms of the Experimental Laboratory for Researching Abbreviation Trends. *East Slavic Philology: Linguistics*, 3(29), 13—25. (In Russ.).
- Terkulov, V.I. (2017). Sophisticated words: synchronous and diachronic aspects of the description. *Bulletin of Moscow State University. Seriya: 9. Philology*, (6), 98—107. (In Russ.).
- Ulukhanov, I.S. (2003). *Slovoobrazovatel'naya motivatsiya v russkom yazyke* [*Word-formation motivation in the Russian language*]. Moscow. (In Russ.).
- Fadeev, S.V. (1997). *Slovar' sokrashchenii sovremennogo russkogo yazyka*. [*Dictionary of abbreviations of the modern Russian language*]. Saint Petersburg: Politekhnik Publ. (In Russ.).
- Yarmashevich, M.A. (2003). Nominative ability of abbreviations. *Language and Literature*, (16), 27—41. (In Russ.).

Bio Note:

Brovets Andrey I., first-year postgraduate (specialty 45.04.01 — Russian language and literature) of the philological faculty, Donetsk National University, Donetsk, Ukraine. E-mail: brovec@mail.ua